

СВѢТЪ ХРИТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англискія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XI. — No. 23. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 1-14 Декабря 1907 г.

Окружное посланіе пастырямъ Алеутской епархіи (по поводу папской буллы, присланной уніатамъ, живущимъ въ Америкѣ).

Смиренный Платонъ, Божіею милостію Архіепископъ Алеутскій и С.-Американскій, своимъ братьямъ во Христѣ и сотрудицамъ о Господѣ радоватися.

Здѣшнимъ уніатамъ, роднымъ нашимъ по крови братьямъ, доселѣ неимѣющимъ къ своему горю, силы развязаться съ Римомъ, прислана оттуда грамота, позыщая названіе папской буллы. Грамота эта, какъ и слѣдовало ожидать, вызвала общее и справедливое среди уніатовъ негодованіе и строгое осужденіе. Даже и тѣ изъ

нихъ, которые на дѣлѣ являются большими католиками, чѣмъ сами католики, вынуждены молчать, такъ какъ ничего не могутъ сказать въ защиту и оправданіе этой буллы, которая есть собственно пограничье вѣроисповѣдныхъ правъ уніатовъ, называемыхъ здѣсь, „греко-католиками.”

Объ этой буллѣ я и намѣренъ побе-

сѣдовать съ вами, возлюбленные мои сопастыри.

Я не стану входить въ подробный разборъ ея. Булла сама говоритъ о себѣ и притомъ лучше, чѣмъ можно было бы что сказать о ней. Всякому, внимательно прочитавшему эту буллу, сразу становится видно, что тамъ, гдѣ писалась она, слишкомъ низко смотрятъ на „греко-католиковъ“ и не находятъ особенно нужнымъ считаться съ ними, съ ихними правами и взглядами. Никто не назоветъ этой буллы актомъ любви и правды, — и надо удивляться тому, какъ въ наше время подъ такую бумагою могъ поставить свое имя папа. Но вспомнишь исторію, вспомнишь какія бумаги подписывались папами раньше, и находишь и этотъ фактъ въ порядкѣ вещей. Даже болѣе того. Эта булла является невольнымъ и естественнымъ показателемъ того состоянія, которое переживаетъ нынѣшнее папство.

Неизвѣстно, о чемъ думали и на что рассчитывали составители буллы, но фактъ, самую буллою, такъ сказать, документально подтвержденный, что въ ней „непогрѣшимый слуга слугъ Божіихъ“ явно грѣшитъ противъ истины. Этотъ непростительный для „непогрѣшимого“ грѣхъ является къ тому-же и сознательно содѣяннымъ, ибо булла эта издана „по полномъ зрѣломъ разсмотрѣніи“.

Что-же это такое? Зачѣмъ это издѣвательство надъ людьми и ихъ вѣрою въ правду? Для чего понадобилась эта ложь, авторитетно выдаваемая за истину? Для какой цѣли топчется правда и въ ничто вмѣняется? Всякій-же видитъ, что забота о вѣчномъ спасеніи людей является въ буллѣ только ширмою для прикрытія насилія надъ совѣстью ихъ. Этого видѣть не можетъ только слѣпой.

Въ этой буллѣ, адресованной уніатамъ, развѣ о нихъ главная забота? Кто можетъ это сказать, когда всѣ видятъ,

что главною и здѣсь является та цѣль, которою сотни лѣтъ живетъ папство, къ которой оно всегда стремилось и на пути къ которой потеряло духъ, свойственный христіанству, и растеряло свои духовныя богатства, полученныя отъ свв. апостоловъ и мучениковъ, на костяхъ которыхъ создавалась римская церковь.

Всегда папство было вѣрнымъ свсей идеѣ — видѣтъ всѣхъ христіанъ римско-католиками — и для достиженія этой цѣли оно допускало всѣ средства. Но если еще на зарѣ новаго времени ему пришлось не только выслушать рѣшительный голосъ свободнаго отношенія къ его притязаніямъ, но и испытать на себѣ силу ударовъ этого отношенія, то въ наше время выступленія папства съ такого рода буллами являются ничѣмъ неоправдываемыми промахами и преступленіемъ противъ вѣры. Такъ и хочется закричать князьямъ римской церкви: Довольно! Остановитесь! Прекратите свою душеразрушающую работу. Развѣ вы не видите, что своимъ лицемеріемъ только усиливаете огонь нынѣшняго неврѣія и безбожія. Сюда-ли, въ сторону-ли уніатовъ слѣдуетъ вамъ смстрѣть, чтобы ими увеличить количественно римско-католическое стадо, когда взоръ вашъ не долженъ былъ бы отрываться отъ той ужасающей картины, которая такъ хорошо видна вамъ съ высотъ Ватикана. Вы развѣ не видите, какъ овцы вашего стада обратились въ барановъ, желающихъ бодать вашего „святаго отца“. И въ это время, въ эти дни, когда неизтоветствуетъ, бушуетъ въ самомъ Римѣ носящая христіанское имя толпа, разрушаетъ храмы, оскверняетъ святыни и, изрыгая проклятія, угрожаетъ самому Ватикану; когда на улицахъ Рима кардиналы ищутъ защиты и еле спасаются отъ разъяренной толпы, когда въ Римѣ зарождается и крѣпнетъ сильное теченіе реформировать въ корнѣ римскую церковь,

признающее ее въ настоящемъ ея видѣ изношеннымъ тряпьемъ, носить которое не можетъ ни одинъ мало-мальски брезгливый человѣкъ, когда подняли голову враги Христовой вѣры, — въ это время Ватиканъ создаетъ культъ святымъ, которыхъ никогда не было (Экспедить), и высылаетъ такія грамоты какъ эта булла, начало которой не соотвѣтствуетъ концу и опровергается серединой.

„Во все времена, начинается такъ булла, было особенною заботою Апостольскаго престола тщательно оберегати всякіи разнovidниі обряды, которыми украшена сіяетъ каѳолическа церковь, о чемъ удостовѣряютъ многочисленныя постановленія и рѣшенія нашихъ предшественниковъ, прежде всего-же по дѣламъ достойныхъ литургій восточныхъ церквей“.

Далѣе развивается мысль о томъ, что католическіе бискупы, на долю которыхъ выпала обязанность заботиться о духовныхъ нуждахъ русскихъ католиковъ, „съ большою заботливостію и изумительнымъ попечительствомъ“ опекали этихъ католическихъ дѣтей русскаго обряда и охраняли этотъ обрядъ отъ поврежденій. Ради этого, ради охраненія русскаго обряда отъ поврежденій для униатовъ, ставится особый епископъ. Охрана этимъ епископомъ русскаго обряда будетъ, по словамъ буллы, состоятъ въ томъ, что онъ долженъ будетъ прежде всего превратить женатыхъ священниковъ въ неженатыхъ и завести католическую практику относительно таинства миропомазанія. Этимъ въ буллѣ, т. е. ск., опредѣляются обязанности епископа русскаго обряда, права-же его, равно какъ и пасомыхъ его, сводятся къ полному безправію.

Намъ думается, что если не содержаніе этой буллы, то по крайней мѣрѣ возможность появленія именно такой буллы была извѣстна нынѣшнему „греко-католическому“ бискупу еще тогда, когда онъ

отправлялся сюда въ Америку. И поэтому, весьма страннымъ съ перваго взгляда можетъ показаться доселѣшній его образъ дѣйствій здѣсь, эти его постоянныя, граничащія съ цинизмомъ, выходки противъ православія, не только въ рѣчахъ къ униатамъ, но даже и въ официальныхъ документахъ называемаго имъ „цареславіемъ“. Неужели „греко-католическій“ бискупъ, знающій, что его въ скоромъ времени ожидаетъ такая булла, сознательно отдавалъ предпочтеніе предъ ея требованіями тѣмъ мандатамъ, которыми снабдила его пьяная ватага семинаристовъ при проходахъ въ Америку. Эти мандаты сводились къ одному „уничтожить проклятое цареславіе“, а булла требуетъ отъ него уничтоженія такъ дорогой для Рима, по словамъ буллы-же, уни. Доселѣ о. бискупъ выполнялъ первое порученіе, заявивъ сразу, что онъ явился сюда, чтобы уничтожить здѣсь православіе, и отрекомендовавшись сонму униатскихъ іереевъ, сейчасъ-же по вступленіи на американскую почву, страшнымъ для православія, „зажертвымъ“ и „заблывъ“ врагомъ. Насколько успѣлъ онъ въ своей спасительной работѣ — другой вопросъ, но фактъ, что пока „уничтожанье цареславія“ совершалось посредствомъ одной ругни и грознаго потрясанья кулаковъ. Я лично никогда не былъ поклонникомъ кулачнаго права и не уважаю бойцовъ этого права, питая глубокое отвращеніе къ такому утвержденію истины. Не думаю, чтобы ругня эта ласкала слухъ и слушающихъ ее униатовъ. Я не одобряю и тѣхъ изъ православныхъ, которые, отвѣчая на выпады о. бискупа, даютъ ему слишкомъ большую сдачу. Но извиняетъ ихъ, чтобы не сказать болѣе, въ моихъ глазахъ то, что не они начинаютъ, стерпѣть-же и снести наносимую православію обиду они, по своей натурѣ, не въ силахъ. Слишкомъ некультурна эта борьба. Она не возвышаетъ, а унижаетъ

въ особенности носящихъ высокій духовный санъ. Можетъ-ли дѣйствительно добрый христіанинъ сѣять среди своихъ братьевъ вражду, вселять въ средѣ ихъ злобу. Не хорошая это работа. Нѣтъ въ ней христіанскаго элемента. О, какъ правъ и тысячу разъ правъ тотъ добрый уніатъ, который, возмутившись допускаяемыми противъ православія выходками и заявивъ о своемъ желаніи перейти вмѣстѣ съ другими въ православіе, сказалъ: „мы хотимъ молитися, а не сваритися, и вѣрити такъ, якъ наказуе Святое Письмо“. Глубоко запали въ мою душу эти простыя слова, давшія мнѣ основаніе думать, что въ средѣ уніатовъ и на половину не вѣрятъ гнилымъ словамъ, бросаемымъ въ сторону православія. Пусть говоритъ бискупъ „о шизматикахъ, что они не могутъ бути спасены, понеже не вѣрятъ св. папѣ, що до неба можуть достати только греко-католики“, пусть говоритъ это онъ, на то онъ и бискупъ, — ему, т. е., по своему положенію не подлагается дальше папы глядѣть, — но называть всѣхъ священниковъ нашей православной Церкви „несытыми понами“, называть въ официальномъ документѣ православіе „цареславіемъ“ и т. д., — это, съ позволенія сказать, отдастъ базарнымъ воспитаніемъ и жизнью на задворкахъ. А эти проклятія!... Вѣдь сами же знаютъ цѣну имъ и всетаки клянутъ, клянутъ, безъ конца клянутъ. Но побойтесь-же Бога, богохульники!

Когда такимъ образомъ о. бискупъ „знищиваль“ наше православіе, слушатели его могли думать, что это онъ старается ради ихъ спасенія, что онъ спасаетъ отъ разброда свое стадо, охраняетъ уніатовъ отъ перехода въ православіе и заботится о возвращеніи обратно въ унію ушедшихъ изъ нея. Зная цѣль, онъ могли бы находить ему извиненіе и дѣйствіямъ его хотя нѣкоторое оправданіе. Но ока-

зывается, что объ уніи онъ думалъ менѣе всего.

Православіе проклиналось, римо-католицизмъ восхвалялся. Для чего? для того, чтобы въ концѣ концовъ сказать уніатамъ: греко-католики! замѣните вы въ этомъ своемъ (дѣйствительно нелѣпомъ, скажемъ мы,) названіи первое слово и будьте не греко-католики, а римо-католики, — смотрите не на Востокъ, а на Западъ.

Но сказалъ это уже не самъ о. бискупъ, а присланная изъ Рима булла. Бискупъ этотъ только почву подготавливалъ и, б. м., еще не успѣлъ подготовить, но противорѣчія между тѣмъ, что онъ доселѣ дѣлалъ, и тѣмъ, что будетъ дѣлать, выполняя требованія буллы, конечно, не будетъ. Теперь для него только прибавилось работы, которая, нужно сказать, и осложнилась. Вопросъ о превращеніи „греко-католиковъ“ въ римо-католиковъ поставленъ, вѣдь, ребромъ. Трудъ большой, но за то какія вперед перспективы! Уничтожить восточную практику относительно т. муромомазанія и уничтожить институтъ женатыхъ священниковъ, а тамъ съ остальнымъ, что останется у „греко-католиковъ“ изъ греческаго, легко можно будетъ справиться.

Но тутъ случилась непріятнаго характера неожиданность. Для духовныхъ порабителѣй родныхъ намъ русиновъ, народная психологія послѣднихъ была закрытою книгою. Казалось, что можетъ быть особеннаго у этого хлона, у этого „быдла“, котораго можно эксплуатировать, сколько душѣ твоей угодно, которымъ можно помыкать, — но оказалось, что у него, не смотря ни на что, не смотря на крайне тяжелое сложившіяся обстоятельства, сохранилась горячая любовь и преданность къ прадѣдной вѣрѣ, ея таинствамъ и обрядамъ. Никакія силы не могли вырвать изъ его души эту предан-

ность, потушить огонь этой любви. Ко многому, чуждому ихъ православнымъ воззрѣніямъ, наши русины уже привыкли, со многимъ сжились, не желая переходить напр., въ православіе, въ вѣру своихъ отцовъ, только потому, какъ говорятъ нѣкоторые изъ нихъ, что у православныхъ нѣтъ „святаго отца“. Въ массѣ униаты вѣрятъ теперь въ папу и, пожалуй, даже въ его „непогрѣшимость“. Вѣра эта, можно сказать, вколочена въ ихъ душу, идея эта вбита въ ихъ сознание, — но вмѣстѣ съ этимъ у нихъ есть и тяготѣніе къ своей родной вѣрѣ, любовь къ православію, душа ихъ чувствуетъ себя православною и это чувство не желаетъ знать никакихъ компромиссовъ. Всмотритесь въ положеніе, созданное въ униатскомъ мірѣ этою буллою. Не представляется-ли оно полнымъ глубокаго трагизма? Съ одной стороны требованіе „святаго отца“, потомъ бискупа и, конечно, душпастврей, изъ которыхъ многіе, если не большинство, окончательно и давно уже олатинились, а съ другой — чувство преданности правдѣ родной вѣрѣ съ ея обрядами. Что возьметъ верхъ?

Какъ видно изъ униатскихъ газетъ, это вопросъ и притомъ большой вопросъ. Скорѣе, можно думать, булла останется мертвымъ словомъ, чѣмъ „греко-католики“ поступятся своими правами въ вѣрѣ. Конечно, если „греко-католицкіе“ душпастври начнутъ выполнять требованія буллы постепенно, исподволь, тогда народъ можетъ и не устоять. Привыкли-же униаты не причащать дѣтей. Такъ могутъ приучить ихъ и къ новой практикѣ относительно муромазанія. Но на натискъ, на категорическое требованіе они могутъ отвѣтить безусловнымъ непослушаніемъ и отказомъ, могутъ твердо заявить свое — *non possumus*.

Дай Богъ, чтобы это и было такъ, такъ какъ правда на сторонѣ не буллы, а

тѣхъ, къ кому она прислана, Всѣ мы православные, и униаты съ нами, убѣжденно вѣруемъ, что какъ жизнь физическая, со дня рожденія человѣка, восходя по степенямъ возрастовъ, укрѣпляется медленно, такъ и жизнь духовная, въ которую вѣрующій рождается черезъ крещеніе, имѣетъ нужду въ укрѣпленіи въ своихъ духовныхъ способностяхъ, для своего возрастанія: и эти силы, духовно-укрѣпляющія новорожденного, даруются ему въ т. муромазанія. И потому муромазаніе есть таинство, въ которомъ вѣрующему, при помазаніи муромъ частей тѣла, во имя Св. Духа, подаются дары Св. Духа, возвращающіе и укрѣпляющіе въ жизни духовной. Родился человѣкъ и черезъ крещеніе сталъ воиномъ Христовымъ. Воинъ этотъ нуждается въ духовной брони, чтобы сразу-же не быть уничтоженнымъ своими врагами. Броня эта дается ему въ т. муромазанія. Слово Божіе говоритъ намъ, что въ этомъ таинствѣ укрѣпляется умъ человѣка (I Иоан. 2, 26, 27 и I Кор. 3, 16), его сердце и всѣ чувства (2 Кор. 1, 21-22); утверждается воля въ любви къ добру и человѣкъ облекается во всеоружіе Божіе (Еф. 6, 11-16).

Почему-же и для чего надобно человѣка долгое время лишать этой брони, этой божественной помощи? Ради чего надо лишать его той неизгладимой печати или знаменія духа, которымъ онъ отличается отъ людей невозрожденныхъ, хоть-бы по жизни и не былъ вѣренъ своему святому званію (Рим. 11, 39; Тим. 2, 13)? Какая цѣль преслѣдуется, когда христіанинъ лишается возможности пользоваться тѣмъ, чѣмъ онъ можетъ и долженъ пользоваться по праву своего званія? Прошедши купѣль крещенія, человѣкъ, запечатлѣнный печатью муромазанія, становится благоуханіемъ Христовымъ (2 Кор. 1, 21-22; 2, 15) и собственностію Христовою (Рим. 14, 7-9).

Затѣмъ—же лишать человѣка этого величайшаго блага? Какой смыслъ въ римской практикѣ, которою допускается лишеніе человѣка благодати и которою возводится это лишеніе, эта практика относительно т. муропомазанія въ законъ. Лишеніе благодати можетъ—ли быть спасительнымъ для человѣка? Соединяетъ—ли оно человѣка съ Богомъ? Способствуетъ—ли единенію съ Нимъ?

Нѣтъ, наша Восточная Церковь не такъ смотритъ на этотъ предметъ. 8 Ноября я присутствовалъ при крещеніи младенца, совершаемомъ преосвященнымъ Бруклинскимъ Рафаиломъ по обряду православныхъ сиро-арабовъ антиохійскаго патріархата. И вотъ, меня чрезвычайно тронулъ святой обычай сей православной церкви непосредственно послѣ совершенія таинствъ крещенія и муропомазанія давать новому христіанину и Святое Причастіе. Какой трогательный и какой глубокій въ этомъ смыслъ! У насъ добрые родители—христіане причащаютъ своихъ крещеныхъ дѣтей за первую послѣ крещенія литургіей, а сиро-арабскія дѣти имѣютъ счастье причащаться сейчасъ—же послѣ крещенія. Восточная Церковь желаетъ, чтобы дѣти ея ни одной минуты не были лишены величайшаго счастья соединиться со Христомъ.

Римъ лишаетъ дѣтей и муропомазанія и причащенія. Облаткой, впрочемъ, не причастишь груднаго ребенка. Такъ одна ошибка влечетъ за собою другую. Лишили насомыхъ причастія подъ обоими видами и по необходимости совсѣмъ лишаютъ дѣтей Св. Причастія. Какой это, собственно, ужасъ! Какое это горе, если серьезно вдуматься въ это лишеніе. Вѣдь, чрезъ приобщеніе Тѣла и Крови Христовыхъ въ таинствѣ Евхаристіи возроденный приходитъ въ самое ближайшее единеніе со Христомъ. Спасительное дѣйствіе этого таинства Самъ Господь сравниваетъ

съ благотворнымъ дѣйствіемъ хлѣба и питья, питающихъ человѣка: „Азъ есмь хлѣбъ животный, иже спешдѣй съ небесе: аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки: и хлѣбъ, его—же Азъ дамъ, плоть моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра. Плоть Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво“ (Іоан. 6, 51—55). Но какъ обыкновенная пища, входя въ составъ человѣка, обращается въ жизненные его соки и превращается въ самое тѣло, — такъ и Тѣло и Кровь Христовы, входя въ тѣлесный и духовный составъ христіанина, соединяютъ его неразрывнымъ союзомъ со Христомъ: „ядый Мою Плоть, говоритъ Онъ, и пійй Мою Кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ“ (Іоан. 6, 56). Кромѣ того, какъ добрая пища, укрѣпляя тѣло человѣка, отдаляетъ отъ него болѣзни, разрушеніе и смерть, такъ и божественная пища Тѣла и Крови Христовой, укрѣпляя тѣлесно-духовное существо человѣка, ослабляетъ въ немъ внутреннюю силу грѣха, предохраняетъ отъ духовной смерти и служитъ основаніемъ для будущаго воскресенія и вѣчнаго соединенія вѣрующихъ съ Богомъ въ царствѣ славы. „Ядый Мою Плоть и пійй Мою Кровь имагъ животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день (Іоан. 6, 54). Поэтому, св. Амвросій Медиоланскій, жившій на Западѣ, называетъ таинство Причащенія врачествомъ обыкновенной и всегдашней слабости человѣка, а св. Игнатій Богоносець — врачествомъ безсмертія.

Бѣдные „греко-католики“ приняли уже въ обычай не причащать дѣтей, а теперь хотятъ приучить ихъ видѣть своихъ дѣтей и не муропомазаннми. Но, думается намъ, это не такъ легко будетъ сдѣлать. Тутъ даже и послушные „греко-католики“ могутъ постоятъ и постоятъ за свое право быть полными христіа-

нами, за свое право пользоваться благодатными дарами такъ, какъ пользовались ихъ дѣды и прадѣды, какъ пользуются всѣ восточные православные христіане, называемые еретичествоующимъ Римомъ раскольниками-схизматиками! Боже! Когда-же спадеть съ очей „греко-католиковъ“ повязка, чтобы узрѣли они и убѣдились, что имъ нельзя быть въ единеніи съ еретиками, что можно быть въ единеніи и съ Римомъ, но только не съ этимъ, а съ тѣмъ, какимъ онъ былъ до отдѣленія своего отъ церкви Христовой, съ Римомъ православнымъ. Объ этомъ единеніи наша Церковь святая всегда молится и этого единенія всегда желаетъ и ожидаетъ. Пусть самъ Римъ измѣнится, пусть исправитъ то, что исказилъ онъ въ вѣрѣ Христовой, пусть поставитъ цѣлю свою не господство надъ личностью, а спасеніе личности, пусть перестанетъ онъ смотрѣть на человѣка, только какъ на цифру, которою можно увеличить число католиковъ, — доселѣ у него форма была важнѣе содержанія и католикъ всегда былъ цѣннѣе человѣка, — доселѣ для него всегда было не такъ важно то — какой ты, какъ то — кто ты. Католикъ, будь онъ негоднѣйшимъ человѣкомъ, всегда цѣннѣе лучшаго изъ униатовъ. Развѣ можетъ униатъ быть лучшимъ, если у него миропомазаніе непосредственно соединено съ крещеніемъ и если у него священнодѣйствуютъ женатые попы? То, что эти попы въ миллионъ разъ чище неженатыхъ ксендзовъ, то не важно. И это понеченіе о пасомыхъ называется на языкѣ буллы „изумительнымъ“.

Дѣйствительно, оно изумительно.

Несомнѣнно, конечно, что Римъ сознаетъ полное съ нравственной стороны превосходство женатыхъ священниковъ предъ неженатыми и утверждаетъ противное было бы простымъ лицемѣріемъ, — однако булла предписываетъ здѣшнему

„греко-католицкому“ бискупу уничтожить первыхъ и на мѣста ихъ посадить вторыхъ.

Но, б. м., на сторонѣ Рима въ рѣшеніи этого вопроса стоитъ историческое право? Б. м., Римъ долженъ требовать безбрачія отъ духовенства, такъ какъ только безбрачные могутъ священнодѣйствовать?

Я хотѣлъ бы подольше остановиться на этомъ вопросѣ, такъ какъ отъ такого или иного рѣшенія его зависитъ въ сущности самое существованіе „греко-католиковъ“, какъ таковыхъ. Не даромъ говорятъ у насъ въ Россіи — „каковъ пощъ, такой и приходъ“. Иезуитъ или василіанинъ ксендзъ быстро олатинитъ свой приходъ и представитъ его въ католическое лоно въ самомъ лучшемъ видѣ. Въ этомъ случаѣ Римъ ошибки не дѣлаетъ. Но въ буллѣ не эта цѣль выставляется. „Священникъ долженъ быть, говорится тамъ, безженный, или по крайней мѣрѣ вдовъ, бездѣтнѣй, чистого нрава, довольно образованный, не корыстолюбивый“... Цѣль, очевидно, моральная, но слишкомъ спорная. Булла говоритъ, что священники должны быть „безженными“, позволимъ себѣ думать такъ, потому, что они болѣе соотвѣтствуютъ идеалу священства, а исторія Церкви съ первыхъ дней своихъ утверждаетъ совсѣмъ иное. Обратимся-же къ историческимъ даннымъ по этому вопросу.

Отцы Церкви никогда не отвергали жизни брачной для священно-служителей и не узаконяли безбрачной. Св. Игнатій Богоносецъ, замѣтивъ со стороны нѣкоторыхъ мірянъ-дѣвственниковъ презрительное отношеніе къ священникамъ, живущимъ въ супружествѣ, писалъ: „кто можетъ въ честь Господа пребывать въ чистотѣ, пусть пребываетъ безъ тщеславія. Если же станетъ тщеславиться, то погибъ“. Оригенъ свидѣтельствуетъ, что въ

клирѣ при немъ не было терпимо только двоебрачіе: „отъ церковныхъ степеней, говоритъ онъ, не только любодѣяніе, но и браки удалены: ни епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ, не могутъ быть двоебрачными“ (Sicut enim ab ecclesiasticis dignitatibus non solum fornicatio, sed et nuptiae repellunt, neque enim episcopus, nec presbyter, nec diaconus... possunt esse digami). Климентъ Александрійскій, защищая чистоту и святость брака словами Апостола 1 Тим. 5, 14–15 противъ гностиковъ и энкратитовъ, гнушавшихся бракомъ, говоритъ: „Апостоль допускаетъ быть мужу единыя жены, будетъ-ли то пресвитеръ, или діаконъ, или мірянинъ, безъ укоризны пользующійся бракомъ“. Въ другомъ мѣстѣ онъ возражаетъ еретикамъ: „что скажутъ тѣ, которые гнушаются дѣторожденіемъ, когда Апостоль составляетъ вождемъ церкви такого епископа, который хорошо правитъ домомъ, а домъ составляетъ супружество съ одною женою“.

Св. Отцы, бывшіе на первомъ вселенскомъ соборѣ, высказались противъ безусловной и исключительной обязательности безбрачнаго образа жизни человѣка клира. Поводъ къ разсужденію объ этомъ предметѣ открылся на самомъ-же соборѣ. „Епископамъ сего собора, говоритъ Сократъ Схоластикъ, думалось ввести въ церковь новый законъ, чтобы посвященные, — разумѣю епископовъ, пресвитеровъ и діаконъ, — не спали вмѣстѣ съ женами, на которыхъ женились, бывъ еще мірянами. Когда начали объ этомъ разсуждать, Пафнутій сталъ среди сословія епископовъ и громко воззвалъ: не возлагайте тяжкаго ига на мужей посвященныхъ; честенъ бракъ и ложе не скверно. Какъ-бы, отъ избытка строгости, они не причинили вреда церкви, ибо не все могутъ перенести подвигъ безстрастія. Можетъ быть чрезъ это не сохранится и цѣ-

ломудріе каждой жены; а цѣломудріемъ называлъ онъ соитіе съ законною женою“.

Кромѣ того, св. Пафнутій указалъ на несогласіе нововведенія съ древнимъ преданіемъ церкви. „Довольно, говоритъ онъ, если вступившій уже въ клирѣ, по древнему преданію церкви, не вступитъ въ бракъ. А кто, однажды появъ жену еще прежде, былъ міряниномъ, тотъ отнюдь не долженъ оставлять ее. И это говорилъ человѣкъ, не знавшій брачныхъ узъ, или просто сказать, не знавшій жены, ибо съ дѣтства воспитывался въ скитѣ и цѣломудріемъ славился болѣе, чѣмъ кто-нибудь. Все сословіе посвященныхъ согласилось съ мнѣніемъ Пафнутія, и вошлось объ этомъ преданію молчанію“.

Чрезъ пятнадцать лѣтъ послѣ Никейскаго собора бракъ членовъ клира былъ утвержденъ св. отцами, собравшимися въ Танграхъ. Въ это время (ок. 340 г.), по свидѣтельству Сократа, гностическія мнѣнія о бракѣ возобновлены были Евстаѳіемъ и его послѣдователями. Отцы Тангрскаго собора низложили Евстаѳія и его ученіе анаематствовало. 4 правило Тангрскаго собора гласитъ: „аще кто о пресвитерѣ, вступившемъ въ бракъ, разсуждаетъ, яко не достоинъ причащаться приношенія, когда таковой совершаетъ литургію: да будетъ подъ клятвою“.

Св. Григорій Богословъ строго осуждаетъ тѣхъ, которые хотѣли получать таинства (крещеніе) только отъ священниковъ безбрачныхъ, а св. Іоаннъ Златоустъ мнѣніе объ обязательномъ безбрачїи прямо называетъ принадлежащимъ еретикамъ. Въ объясненіе 6-го ст. 1-й главы посланія ап. Павла къ Титу: „аще кто есть непороченъ, единыя жены мужъ, чада имыи вѣрна, не во укоренїи блуда, или непокорива“ — онъ говоритъ: для чего Апостоль представляетъ такого человѣка? Онъ заграждаетъ уста еретикамъ, осуждавшимъ бракъ, показывая, что это дѣло

нисколько не предосудительно, но такъ честно, что при немъ можно восходить даже на священный престолъ: вмѣстѣ съ тѣмъ онъ укоряетъ людей невоздержныхъ, не позволяя послѣ втораго брака принимать эту власть“. Объясняя слова ап. Павла: „добро челоѣку женѣ не прикасаться“ (1 Кор. 7, 1), св. Златоустъ опровергаетъ ложное мнѣніе тѣхъ, которые исключительно относили это выраженіе Апостола къ священникамъ. „Нѣкоторые утверждаютъ, что слова Апостола относятся къ священникамъ, но я, принимая въ соображеніе послѣдующія слова, не могу съ этимъ согласиться, ибо тогда онъ не преподаль бы этого наставленія въ общемъ видѣ. Если бы онъ писалъ только о священникахъ, то сказалъ бы: добро учителю женѣ не прикасаться, а теперь говоритъ вообще: добро челоѣку, не священнику только; и еще: отрѣшился ли еси жены; не ища жены (ст. 27); не сказалъ: ты священникъ и учитель, а не опредѣленно; такова и вся рѣчь его вообще“.

Такимъ образомъ восточные отцы древняго періода никогда не узаконяли безбрачнаго образа жизни для клириковъ, но и не запрещали: отъ личной воли каждаго зависѣло вступать въ бракъ или оставаться безбрачнымъ при принятіи священнаго сана.

Не было обязательнымъ на первыхъ порахъ безбрачіе для клириковъ и въ Западной Церкви.

Тертуллианъ въ защиту своего мнѣнія, что будто второй бракъ въ христіанской церкви ни для кого недозволителенъ, говоритъ: „если міряне, изъ среды коихъ избираются священники, не стануть покоряться условіямъ священства: то откуда брать священниковъ, когда требуются? Такимъ образомъ, мы должны поступать такъ, чтобы міряне не женились два раза, потому что нельзя избрать въ

священники никого другаго, какъ такого мірянина, который долженъ быть женатъ одинъ только разъ“. Усиливаясь вовсе уничтожить вторые браки для всѣхъ, Тертуллианъ представляетъ намъ самое очевидное свидѣтельство о единобрачїи членовъ клира.

Законъ единобрачїа членовъ клира строго соблюдался Церковію, такъ что нарушители этого закона, по свидѣтельству того-же церковнаго писателя, извергаемы были изъ клира. „Я вижу, говоритъ онъ, что въ древнія времена также обуздывалась часто была излишняя склонность вступать въ браки. Въ книгѣ Левитъ сказано: „сей (жрецъ) въ жену двѣ отъ рода своего да пойметъ“ (21, 13); слѣдовательно, одну жену, а не многихъ. Также въ другомъ мѣстѣ говорится: „и да не умножитъ себѣ женъ, да не превратится сердце его“ (Втор. 17, 17).

Но и въ семъ случаѣ, какъ во всякомъ другомъ, предоставлено было Іисусу Христу исполнить или пополнить законъ. Посему у христіанъ вмѣнено въ точнѣйшую и строжайшую обязанность священникамъ жениться одинъ только разъ, такъ что, какъ мнѣ извѣстно, кто имѣлъ двухъ, тотъ лишается священства“.

Св. Кипріанъ рассказываетъ объ одномъ пресвитерѣ, что на его глазахъ стогрѣла въ пламени жена его вмѣстѣ съ прочими, а самъ онъ заваленъ былъ камнями и сочтенъ за мертвого, но дочь открыла его и привела къ жизни“. Въ письмѣ къ Корнилію св. Кипріанъ пишетъ о Новатѣ—пресвитерѣ: „утроба жены его поражена его пятою, и дитя вытѣснено преждевременными родами, угрожавшими смертью матери. И онъ осмѣливается теперь осуждать руки приносящихъ жертвы идоламъ, когда ноги его, которыми убитъ рождавшійся сынъ, горздо нечестивѣ“. Какъ видно отсюда, св. Кипріанъ порицалъ Новата не за то,

что вель супружескую жизнь, а за то, что онъ безчеловѣчно обращался съ своею женою.

Впервые законъ о безбрачной жизни клириковъ въ Западной Церкви изданъ на Эльвирскомъ соборѣ (306 г.) въ Испаніи, который своимъ 33 правиломъ постановилъ, чтобы епископъ, пресвитеры и диаконы, вообще всѣ клирики, которые служатъ алтарю, прекратили супружескія отношенія и не рождали дѣтей, подъ угрозой изверженія изъ клира (*placuit in totum prohibere episcopis, presbyteris et diaconibus vel omnibus clericis positis in ministerio abstinere se a conjugibus suis, et non generari filios: quicumque vero fecerit ab honore clericatus exterminetur*). Какія основанія и какія побужденія были у отцевъ Эльвирскаго собора ввести безбрачїе въ клиръ Испанской церкви, неизвѣстно намъ ни изъ дѣяній собора, ни изъ исторіи Церкви вообще.

Собственно идея безбрачїа входитъ въ силу среди западнаго духовенства позже, при папахъ Сириціи и Иннокентіи, преемственно управлявшихъ римскою церковью отъ 385 года по 417-й; первымъ виновникомъ распространенія этой идеи на Западъ былъ блаж. Иеронимъ, защитникъ дѣвства и врагъ супружеской жизни. Крайность мнѣнія блаженнаго Иеронима о супружеской жизни можно гдѣтъ изъ слѣдующаго объясненія словъ ап. Павла: „добро человѣку женѣ не прикасаться“ (1 Кор. 7, 1). „Если, говоритъ онъ, хорошо не прикасаться къ женѣ, то слѣдовательно нехорошо прикасаться, потому что хорошему противоположно только нехорошее. А если нехорошо и извиняется, то слѣдовательно допускается потому, чтобы изъ худаго не вышло чего-нибудь худшаго“. Имѣя такое понятіе о бракѣ вообще, бл. Иеронимъ еще одностороннѣ смотритъ на супружескую жизнь членовъ клира въ частности. „Если міря-

нинъ и всякій вѣрующій, рассуждаетъ онъ, не иначе молится, какъ только воздержавшись отъ брачныхъ сношеній, то священнику, которому всегда должно приносить за народъ жертвы, должно всегда молиться; а если всегда должно молиться, то всегда должно лишать себя брачныхъ отношеній.“ На возраженіе Ювиніана, который въ защиту святости брака ссылается на 1 Тим. 3, 2 и Тим. 1, 6, бл. Иеронимъ отвѣчаетъ, что Апостоль далъ такія предписанія только на время, по причинѣ слабости язычниковъ, изъ которыхъ образовалась Церковь, -- притомъ онъ не говоритъ, чтобы во епископа неизменно избирать такого, который имѣетъ жену и рождаетъ дѣтей, но только такого, который имѣлъ жену и хорошо воспиталъ дѣтей“. Почему-же церковь принимаетъ въ клиръ женатыхъ, которые живутъ съ семействами и имѣютъ дѣтей? „Избираются женатые во священство, отвѣчаетъ бл. Иеронимъ, потому, что нѣтъ столько дѣвственниковъ, сколько нужно священниковъ. Неужели на томъ основаніи, что въ войско долженъ выбираться самый лучший, не будутъ изъ-за этого приниматься и слабѣйшіе, когда всѣ не могутъ быть сильными? Если бы войско состояло только изъ сихъ, а не изъ числа солдатъ, то слабѣйшіе исключались бы. Теперь-же принимаются и второй и третій разрядъ по силамъ, чтобы войско наполнялось и по составу и по количеству“. Очевидно, бл. Иеронимъ и самъ сознавалъ трудность осуществленія въ жизни его мнѣнія.

Крайнее мнѣніе бл. Иеронима раздѣляли упомянутые нами папы Сирицій и Иннокентій, по стопамъ которыхъ слѣдовали папы Левъ и Григорій Великій. Эти папы простерли свое требованіе обязательности безбрачїа даже и на иподиаконовъ. Такъ далеко ушла католическая церковь въ разсматриваемый нами періодъ по пути уклоненія отъ истины въ вопро-

сѣ о брачной жизни клира. Ни практика Восточной Церкви, ни обычаи самой первоначальной Западной Церкви, какъ видѣли мы, не оправдываютъ этого незаконнаго нововведенія, а потому оно было осуждено общимъ голосомъ Церкви на 6-мъ Вселенскомъ Соборѣ. „Понеже мы увидѣли, писали отцы этого собора, что въ Римской церкви, въ видѣ правила, предано, чтобы тѣ, которые имѣютъ быти удостоены рукоположенія во діакона, или пресвитера, обязывались не сообщаться болѣе съ своими женами: то мы, послѣдуя древнему правилу апостольскаго благоустройства и порядка, соизволяемъ, чтобы сожитіе священнослужителей по закону и впредь пребыло ненарушеннымъ, отнюдь не расторгая союза ихъ съ женами, и не лишая ихъ взаимнаго въ приличное время соединенія. Итакъ, аще кто явится достойнымъ рукоположенія въ иподіакона, или во діакона, или во пресвитера, такому отнюдь да не будетъ пренятствіемъ къ возведенію на такую степень сожитіе съ законною супругою: и отъ него во время поставленія да не требуется обязательства въ томъ, что онъ удержится отъ законнаго сообщенія съ женою своею.. Аще же кто, поступая вопреки апостольскимъ правиламъ, дерзнетъ кого-либо изъ священныхъ, т. е. пресвитеровъ, или діаконъ, или иподіаконъ, лишати союза и общенія съ законною женою: да будетъ извержень. Подобно и аще кто, пресвитерь, или діаконъ, подъ видомъ благоговѣнія, изговить жену свою: да будетъ отлучень отъ священнослуженія, а пребывая непреклоннымъ, да будетъ извержень“ (13 пр.).

Западная церковь признаетъ 6-й Вселенскій Соборъ, если же такъ, то почему она не исполняетъ установленнаго этимъ Соборомъ даннаго правила?

Католическіе ученые всѣми способами стараются оправдать нелегальность

этой римско-католической практики и какъ на самую главную причину введенія безбрачія въ духовенствѣ указываютъ на то, что брачное состояніе духовныхъ лицъ соблазняетъ мірскихъ людей. Но это положеніе уже опровергнуто св. отцами, которые указывали на святость брака, а потому оно неопровержимо опровергается и самую жизнь. Поставимъ вопросъ прямо: кто больше производитъ соблазнъ — тотъ-ли, кто живетъ честною супружескою жизнью, или тотъ, кто постоянно находится въ разладѣ съ седьмою заповѣдью? Вѣдь это-же бесспорный фактъ, что весьма многіе изъ католическихъ священниковъ, этихъ, на языкѣ уніатовъ, „егомосцевъ“ и „ревельебныхъ поповъ“, вознаграждаютъ себя за насильственное лицемѣріе слишкомъ большимъ приближеніемъ къ себѣ своихъ кухарокъ („служницъ“). Простой народъ привыкаетъ къ этому злу такъ, что даже и не осуждаетъ за это своихъ душпаствырей, считая и называя этихъ служницъ „газдынями“. Какая это мерзость и какой для римской церкви позоръ! Соблазнъ, очевидно, такъ великъ, что совсѣмъ не учитывается народнымъ сознаниемъ. И неужели-же Римъ своею буллою желаетъ узаконить здѣсь въ Америкѣ этотъ соблазнъ? Грѣхъ, великій грѣхъ, остается грѣхомъ и душа вѣрующихъ дѣтей растлѣвается подвигами такихъ духовныхъ отцевъ. Кухонное вліяніе незамѣтно, но сильно сказывается на нравственномъ состояніи всего прихода. И вотъ, если женатаго священника можно считать хозяйкою въ своемъ приходѣ, то неженатаго должно считать кухаркою въ немъ. Зачѣмъ-же, ради какихъ спасительныхъ цѣлей Римъ требуетъ въ своей буллѣ смерти первымъ, чтобы жили вторые. Не грѣшитъ-ли это требованіе и противъ исторіи и противъ правды? Да, дѣйствительно грѣшитъ, скажетъ всякій, если будетъ говорить по совѣсти объ этихъ

безсовѣстныхъ требованіяхъ, съ которыми обращается папская булла къ живущимъ въ Америкѣ „греко-католикамъ“.

Великими философами должны быть „греко-католики“, чтобы найти эту буллу вкусною и не чувствовать ея горечи. Не особенно сладко, думается намъ, чувствовать себя и нѣкій бискупъ, хотя и знавшій, что булла будетъ, но, б. м., не ожидавшій того, что съ нею придетъ. Продолжая свою работу, онъ долженъ теперь превратить горькое въ сладкое. Для этого нужно быть большимъ химикомъ. Не знаю почему, но сейчасъ вспомнился мнѣ одинъ скворецъ, который то и дѣло бросается къ рѣшеткѣ своей клѣтки, гоняясь за мухами, — но никакъ не можетъ поймать ихъ. Скворецъ-же этотъ ученый: онъ хорошо насвистанъ. Бѣдный этотъ скворецъ!

Каждый изъ „греко-католиковъ“, если онъ прямодушенъ и честенъ, бываетъ столько-же строгъ въ своихъ сужденіяхъ, сколько и упрямъ въ своихъ убѣжденіяхъ. Сейчасъ онъ, б. м., еще не понялъ, не успѣлъ оцѣнить въ должной мѣрѣ этой папской буллы, но когда пойметъ, когда узнаетъ, что его обманываютъ тѣ, кто говоритъ ему постоянно о правдѣ, не проститъ онъ имъ этого. Вотъ чѣмъ объясняется и то, что нѣкоторые изъ благоразумныхъ или хитрыхъ уніатскихъ священниковъ наши лучшимъ увѣряютъ и дѣйствительно увѣряютъ своихъ пасомыхъ, что никакой буллы не было и нѣтъ, что ее выдумали схизматики, чтобы посеять смуту среди „греко-католиковъ“. Въ желаніи поправить безнадежно плохое дѣло эти отцы забыли то, что среди бродя нельзя отирягать лошадей. Впрочемъ, имъ „греко-католицкій“ міръ хорошо извѣстенъ и они прекрасно знаютъ, что дѣлаютъ. Б. м., они надѣются на темноту „греко-католиковъ“, на обычную инертность массы, на холодность къ религіоз-

нымъ вопросамъ, въ особенности если они касаются, т. н., догматическихъ тонкостей, на силу привычки, — б. м., они надѣются и на то, что выражается въ русской пословицѣ, — „перемелется, мука будетъ“, но если такъ, тогда они прилаживаютъ ложь на ложь и уподобляются тѣмъ, о которыхъ Спаситель сказалъ, что „сіи примутъ лишнее осужденіе“ (Лк. 20, 47). На послѣднее ихъ обвиненіе я искренно отъ лица всѣхъ православныхъ могу отвѣтить, что мы не только неспособны сдѣлать то, что намъ приписываютъ и чѣмъ любятъ теперь „греко-католики“, получивъ папскую буллу, а дѣйствительно не въ состояніи даже и выдумать что-либо подобное. Мы прекрасно знаемъ, что кто съѣтъ вѣтеръ, тотъ пожинаетъ бурю. Не мы сѣяли, не мы и пожнемъ, это не наши всходы.

Наоборотъ я буду просить, и усерднѣйше прошу, своихъ дорогихъ сопастырей со всею серьезностью отнестись къ этой буллѣ, цѣль которой не спасеніе христіанъ, а уловленіе въ католическія сѣти. Будьте внимательны, отцы, дабы и изъ вашихъ пасомыхъ не попалъ кто туда-же. Не старайтесь вы увидѣть въ этой буллѣ хоть-бы тѣнь искренности и любви къ тѣмъ, къ которымъ она прислана. Этого, какъ сказалъ уже я, въ ней нѣтъ. Но вы не можете не замѣтить, что булла эта есть рука, занесенная надъ бѣдными „греко-католиками“. Правда, рука эта слабая, старческая, сильнаго удара она не нанесетъ, но оскорбитъ то, что для человѣка дороже всего, она еще сможетъ. Въ буллѣ попираются вѣроисповѣдныя права нашихъ братьевъ по крови. При одномъ представленіи этого сердце сжимается отъ боли и на душѣ становится такъ горько, такъ тяжело.

Сейчасъ, когда я пишу эти строки къ вамъ, возлюбленные мои сотрудники, на дворѣ холодный, мрачный ноябрьскій

день; облака какими-то клочками висятъ надъ землей, въ воздухѣ туманъ, мороситъ мелкій осенній дождь. Скверно на дворѣ. Но не лучше и на душѣ. Господи, думаю я, когда-же прекратятся, наконецъ, вѣроисповѣдныя счеты среди родныхъ по крови братьевъ? Когда-же поймутъ, наконецъ, эти „греко-католики“, что у нынѣшняго Рима они всегда будутъ только пасынками? Когда-же, наконецъ, самъ Римъ этотъ перестанетъ быть такимъ? Неужели никогда? Но тогда будетъ-ли когда-либо то соединеніе церквей, о которомъ мы всегда молимся? Исполнятся-ли когда-либо святыя слова: „да вси едино будутъ“?

Будемъ мы вѣрить, что исполнятся, и усилимъ объ этомъ молитву свою, братья мои, — а вмѣстѣ — будемъ молиться и о томъ, чтобы христіанскій міръ не зналъ такихъ „печальныхъ недоразумѣній“, какъ эта папская булла, которая можетъ послужить не къ соединенію христіанъ, а къ еще большему разъединенію. Но да не будетъ сего!

Бога мира и любви всегда пусть будетъ со всѣми вами!

Архіепископъ ПЛАТОНЪ.

Къ вопросу о Канадѣ.

Въ № 20 Американскаго Православнаго Вѣстника о. Михаиломъ Скибинскимъ ставится весьма серьезно вопросъ о положеніи православнаго русскаго дѣла въ отдаленной Канадѣ. Выясняется въ статьѣ нужда удѣлить серьезное вниманіе этой части православной Миссіи; указывается, какія средства и пути могутъ легче привести къ желанной цѣли — возрожденія изъ искры Божіей — цѣльной жизни духовной среди русскихъ народностей въ Канадѣ; разрушаются проэктированные другими лицами православной Миссіи на

шей пути къ лучшей постановкѣ дѣла и т. п.

Что Канадійская Русь, дѣйствительно, требуетъ серьезнаго отрезвленія и постановки на здоровую почву и въ правильное русло всѣхъ ея замирающихъ нынѣ духовныхъ стремленій, въ этомъ нѣкто изъ размышляющихъ надъ состояніемъ Православной Миссіи въ Америкѣ нисколько не сомнѣвается. Одни слухи и вѣсти изъ Канады заставляютъ содрогаться челоуѣка, близко принимающаго къ сердцу горе и радости Церкви и народа въ Америкѣ. Болѣе близкое знакомство чрезъ рассказы очевидцевъ укореняетъ только глубже сознание необходимости придти на помощь падающему тамъ самосознанію. Приѣзжающій изъ Канады — полубольной челоуѣкъ: такъ тяжела и нездорова тамошняя духовно-нравственная атмосфера. Уніатство, духоборчество, молканство, пресвитеріанство и еще какія то дробленія, неуловимыя, сумасбродныя, дикія и прямо неестественныя, — будятъ тягостное сознание: не поздно ли уже приходитъ на помощь? не конецъ ли тамъ тамъ здоровой природѣ русскаго челоуѣка? не обняла ли гангрена все тѣло тамошней Руси?.. О. Михаилъ Скибинскій увѣряетъ, что зараза, хотя и велика, но не такъ значительна, что искра Божія еще присуща многимъ и многимъ русскимъ и только ждетъ возрождающаго ее вѣтра благодатнаго священства да культурнаго подвижничества. Можно только радоваться этому заявленію. Но, сознаемся, дерзаемъ не столь гадужно смотреть на statu quo.

Въ самомъ дѣлѣ. Серафимъ, какъ ни сведено къ нулю его имя, все же есть, — „незалежники“ тоже дѣйствуютъ; инославная агитація, нашла доступъ въ среду братій; духоборы „шатающимися фигурами“ невольнo влекутъ къ себѣ взоры... Народъ сбить съ толку, не знаетъ

за кѣмъ идти, разувѣрился и нравственно „обезсолился“... Это ли не крайнее состояніе? Чего же еще нужно? Появленія новыхъ волковъ? Но и они не замедлятъ придти въ эти духовныя пустыни? — Если же все это правда, то что же дадутъ народу единицы въ священномъ санѣ? Такихъ онъ имѣетъ и нынѣ, но они дискредитированы. Откуда взять довѣріе массы, чтобы она поддержала новопривычнаго батюнку, когда довѣріе вообще расшатано? Кто, наконецъ, станетъ вникать въ ближайшія и дальнѣйшія причины тяжелаго положенія православнаго пастыря, который заброшенъ въ дебри, неуволнимо удаленъ отъ центровъ, свѣта, культуры! Кто же, наконецъ, сможетъ носить всѣ нужды и возможные средства удовлетворенія ихъ, не побывавъ на мѣстѣ, не дыша общимъ съ нуждающимися воздухомъ Канады?... Откуда возьмется и то воодушевленіе у работниковъ Миссіи, о которомъ хлопочетъ о. Михайль Скибинскій?... Нѣтъ пастыря и стадо идетъ враздробь...

Нѣтъ! Если серьезно говорить, то дѣло требуетъ именно особаго для Канады епископа, православнаго викарія Сѣверо-Американской Миссіи гдѣ либо въ Winnipeg, Man.

Подтверждаемъ свои соображенія слѣдующими пунктами.

Первое. Канада — особая страна, удаленная, съ особымъ строемъ жизни и условіями существованія тамъ. Она же и не мала. Если Аляска имѣетъ своего епископа, его должна имѣть и Канада. Вслѣдствіе удаленности Канады отъ центра нашей Миссіи немислимо правильное руководство жизнью тамъ. Ни нужды Канады не будутъ извѣстны, ни удовлетвореніе ихъ не будетъ своевременно. Кто о присныхъ, близкихъ предъ глазами живущихъ не заботится, тотъ зазирается всѣми. Какъ же нашему Архипастырю удѣлить,

при всемъ его желаніи, вниманіе Канады, когда близлежащіе грады и веси ежеминутно жаждутъ отъ него помощи, утѣхи, глаза?! Не пристойно отрывать хлѣбъ у чады и давать, хотя чадамъ, но далекимъ. Это говорю по естественному человѣческому разсужденію. И — думаю — не говорю неправды. Канадѣ нуженъ особый православный епископъ, потому что она Канада — страна своеобразная, удаленная, требующая серьезнаго сосредоточеннаго вниманія къ себѣ.

Второе. Канада должна стать сама на свои ноги. Это абсолютно необходимо. Если въ ней есть (какъ указываетъ о. Михайль Скибинскій, а онъ какъ благочинный знаетъ свой округъ) до 20 тысячъ православнаго населенія и до такой же цифры склоннаго къ православію, то всякій согласится, что предъ нами не приходъ и приходъ, а цѣлая епархія въ 30—40 приходовъ. Правда, этихъ приходовъ нѣтъ, но гдѣ есть люди, тамъ будутъ и храмы, а гдѣ храмы будутъ, тамъ появятся и духовные пастыри. Какъ такъ, право? Лже-митрополитъ могъ существовать, всякіе незалежники доселѣ „бизнесъ“ имѣютъ, остается еще дѣло для „свободныхъ“ религіозныхъ агитаторовъ, а для православнаго епископа не хватаетъ ни мѣста, ни средствъ?! Это и неправдоподобно и неестественно. — Возможно выдѣлить изъ капиталовъ Сѣверо-Американской Миссіи особый, специально на нужды Канады, капиталъ, но Канада и должна и можетъ сама обслуживать себя. Ручательство за это — существованіе „наглецовъ религіи и совѣсти“...

Третье. Дѣло надо начинать именно съ епископа. Епископъ есть уже самъ по себѣ капиталъ. На этомъ стоялъ и лжемитрополитъ. Епископъ и око и умъ, самъ слуга и хозяинъ. Отъ него пойдутъ и священники, и школа, и газета. Кто — скажите — поплетъ для ученія дѣтей въ

Кливеландъ или даже въ Миннеаполисъ изъ Канадйцевъ? Кто опять изъ воспитанныхъ въ Кливеландѣ или Миннеаполисѣ съ легкою душою пойдетъ въ Канаду? Человѣкъ естественно тяготѣетъ къ своему родному участку земли. Нѣтъ нужды заирать миннеаполискимъ семинаристамъ въ ихъ нежеланіи идти на миссіонерскую работу въ Канаду. Они не изъ нея, самоотверженности не у каждаго и старокраеваго человѣка хватасть, чтобы пересѣчь океанъ; ихъ связующія звенья въ штатахъ; нужда и служба могутъ, конечно, оторвать человѣка отъ его почвы, но это будетъ насиліе и временное дѣло. Если въ Канадѣ и люди есть и почва готова (въ чемъ можно несомнѣваться, принимая во вниманіе и существованіе въ ней православныхъ приходовъ и, какой-ни на есть, а все же успѣхъ „проходимцевъ вѣры“), то всего лучше самой Канадѣ давать своему Епископу нужныхъ для себя людей. Это и проще, и дешевле, и прочнѣе. Миннеаполискы — увѣренъ — пойдутъ и за Канаду, но нельзя же поставить этого требованія въ условіе ихъ воспитанія и образованія. Никто худыхъ мыслей о канадйскомъ житіи имъ не внушалъ и не внушаетъ, а жизнь Церкви въ Штатахъ требуетъ ихъ на мѣстѣ и ихъ собственныя симпатіи естественно лежатъ въ горизонтѣ ихъ жизни. — Тутъ-то Канадйскій Викарій и сможетъ помочь горю, помочь не одновременно, не мимоходомъ, а серьезно и съ полнымъ взвѣшиваніемъ всѣхъ условій.

Вѣдь и Алеутская епархія нѣкогда начата съ пяти приходовъ! Не правда ли? Чего же бояться?... Поведеніе всякихъ смутотворцевъ явно указываетъ намъ путь правильнаго достиженія благихъ слѣдствій. Они только пользуются слагающимися благоприятно условіями и, такъ сказать, предвосхищаютъ для себя то, что уже само собою близко къ осуществленію. Та-

ковъ, думаю, смыслъ для насъ, православныхъ, дѣятельности Серафима и Ко. въ Канадѣ; таковъ же, дастъ Богъ, смыслъ и всѣхъ махинацій Епископа униатскаго въ Соединенныхъ Штатахъ...

Епископъ подниметъ настроеніе, уяснитъ положеніе и придастъ прочность всему дѣлу. Отъ его предпримчивости, здраваго ума, энергіи и личной симпатичности будетъ зависетьъ постепенный, но прочный ростъ всего дѣла. Онъ вдохновитъ своихъ, имъ же выбранныхъ сотрудниковъ; онъ же будетъ представлять за свою паству передъ братьями въ Америкѣ и далѣе. Не трудно, конечно, и лестно, можетъ быть, прибыть на готовое: кафедральный соборъ, штатъ, консисторію и т. д. Но гораздо славнѣе самому этого достигъ, хотя приблизительно. „Молитесь убо Господину жатвы, да пошлетъ дѣлателей на жатву Свою“ указывалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. И, конечно, всѣ православные молятся объ этомъ. Но всего лучше это станется, когда въ одной личности будетъ представлена вся, нуждающаяся въ дѣлателяхъ, Канадйская Православная Церковь.

Примѣры исторіи за эту нашу мысль образованія новой Канадйской епархіи. Новгородъ въ Россіи, Тобольскій митрополитъ въ Сибири, Алеутскій на Аляскѣ, японскій и китайскій въ ихъ странахъ—это уже доказательства справедливости нашей мысли изъ фактовъ исторіи.

Не закрываемъ мы глаза на нужды наши. Но есть же надъ нами Промыслъ Божій, не хотящій да кто погибнетъ, но да всѣ въ познаніе придутъ. Наше дѣло, какъ указалъ отошедшій отъ насъ Архимастырь Тихонъ, есть дѣло Божіе. Если Онъ за насъ—кто противъ насъ?! И нынѣшній Владыка полонъ той же вѣры...

Трудности въ средствахъ есть. Но при постановкѣ вопроса о викаріатскомъ епископѣ въ Канадѣ всегда имѣлся въ

виду и опредѣленный кандидатъ на эту кафедру. При согласіи на его власть имѣющихъ и согласіи его самого на кандидатуру, дѣло наполовину разрѣшалось бы. Разумѣемъ энтузіазмъ народа въ Америкѣ, знающаго митроф. прот. о. Алек. Товта. Для поддержанія его даже добровольныя жертвы возросли бы значительно. Прибывшій на мѣсто викарій сосредоточилъ бы вокругъ себя всѣ лучшіе элементы Канадской Руси. Не можетъ быть, чтобы и изъ среды этой Руси не появились поборники церковнаго возрожденія братій. Они бы помогли дѣлу въ высшей степени. У насъ на рукахъ письма канадійцевъ изъ разныхъ мѣстностей, письма, писанныя еще на имя о. Константива Попова. Въ этихъ письмахъ ярко отражается жажда прочнаго духовнаго руководства. Эта готовая почва для роста будущаго Православія въ Канадѣ. Какъ свѣтъ гонитъ тьму, такъ истинный посланникъ Христа однимъ своимъ появленіемъ смутитъ тысячи дѣлателей духовныхъ сумерекъ.

Не важно, конечно, такое положеніе новопривывающаго архипастыря, когда все надобно начинать съ начала, отъ основанія. Но въ томъ то и сила апостольскаго подвига, чтобы воззвать къ жизни несущее. И, глядя на Аляску, можемъ утверждать, что дѣло можетъ и должно пойти. Не полная „амуніція“ (позволимъ выразиться) епископскаго сана здѣсь необходима, а именно сознаніе своей правоты. Это понято будетъ и народомъ и обществомъ. Ибо — какъ ни спорьте — а общество уразумѣетъ, что пристойнѣе имѣть дѣло съ подлиннымъ, хотя бы и русскимъ епископомъ, нежели съ подозрительными скандальными личностями. И въ томъ же народѣ, который нынѣ затрудняется дать долларомъ больше на священника въ годъ, отыщутся лица, которые осуществятъ, близкую для всѣхъ правдиво думающихъ, идею своего „на-

стоящаго“ епископа. Тотъ же Виннипегъ сможетъ дать для православнаго викарія и приличный храмъ, и достаточное помѣщеніе. А тамъ и Штаты и Канада, а главное, Господ. Исусъ Христосъ, живая глава нашей Церкви, не оставятъ своего представителя въ Канадѣ безъ помощи и поддержки.

Главное — стать, хотя бы и скромно, но ногою твердою на мѣстѣ въ живомъ упованіи на помощь Божию. Что дѣлать дальше — уже дальше видно будетъ.

Таковы наши соображенія. Будущее въ рукахъ Господнихъ и водимаго Господомъ нашего Начальства.

Мы же дерзнули высказать свои мысли единственно изъ боязни, чтобы необходимый шагъ не былъ не сдѣланъ въ свой чередъ.

Знающіе больше, лучше и авторитетнѣе выскажутся опредѣленнѣе и жизненнѣе.

Л. Т.

ПОСѢЩЕНІЕ

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ,

Анзоніи, Ватербери и Нью-Британи,

(„Свѣтъ“ № 40).

Очень радостно провели дни 27 и 28 Окт. православные Анзонійцы со своимъ Архіереемъ.

Въ субботу (27 Окт.) въ шестомъ часу вечера собралось много народа на станціи, въ ожиданіи поѣзда, на которомъ и прибылъ нашъ Владыка.

Еще нѣсколько недѣль назадъ анзонійцы посылали къ Владыкѣ Архіепископу денутацию съ просьбою прибыть для молитвеннаго общенія, и „въ гости“. Владыка изволилъ принять покорную просьбу, но поставилъ условіемъ: чтобы

при встрѣчѣ его не было никакихъ парадовъ и чтобы народъ привѣтствовалъ своего Архипастыря прежде всего въ храмѣ Божіемъ.

Такъ было объявлено въ церкви къ свѣдѣнію „вѣрниковъ“ и постановлено, чтобы на станціи былъ: настоятель церкви, причтъ, церк. староста и комитетъ, а также главные чиновники отъ нѣсколькихъ въ приходѣ организацій.

Однако къ приходу поѣзда станція вокругъ была заполнена народомъ: тутъ были почти все вѣрники, нетерпѣливо ожидающіе счастливаго момента — повидать своего Архипастыря, было не мало и нашихъ братьевъ—уніатовъ, а тоже много и американцевъ, узнавшихъ изъ америк. газетъ, что въ Анзонию прибываетъ высокій гость Archbishop Platon, a member of the Duma, — Православный Архіепископъ С. Америки и Русскій Государственный мужъ. Не лишне тутъ замѣтить, что Анзонійская православная церковь имѣетъ много добрыхъ друзей между американцами, и особенно между епископалами, которыхъ можно почти каждое воскресенье повидать въ церкви.

Но, вотъ и поѣздъ остановился и выходитъ Владыка нашъ—красный и величественный мужъ, въ духовномъ одѣяніи, съ крестомъ на груди, его сопровождаетъ протодіаконъ. Представители парафіи: причтъ, церк. староста М. Вантроба, попечители: А. Баганъ, С. Собицъ, Іос. Вархоликъ по представленію настоятеля привѣтствуютъ Владыку, и жены—представительницы союза: Мичевичъ, Худобенко, Прислонска, Вархоликъ и др. подносятъ Архипастырю чудный букетъ живыхъ цвѣтовъ, — старѣйшее св. Василіевское Братство (пред. Игн. Козакъ), св. Николаевское Братство (пред. Прокопчакъ), Общество просвѣты о. І. Наумовича (пред. М. Приплесь), св. Троицк Брат. (предс. Худобенко, — все съ любовью спѣшатъ

облобызать благословляющую архипастырскую десницу. Владыка осѣняетъ благословеніемъ стоящій съ непокрытыми головами по обѣихъ сторонахъ Его пути народъ, разносится красный звукъ звоновъ и Архіерей, заботливо усаженный въ автомобиль, отбываетъ въ приход, домъ, чтобы черезъ часъ снова появиться передъ народомъ въ св. храмѣ для всеобщей службы Божіей.

На дому встрѣтила Владыку по древнему русскому обычаю „хлѣбомъ—солію“ матушка, при чемъ Владыка благословилъ домъ и живущихъ въ немъ. Тутъ—же Владыка далъ распоряженія священникамъ: настоятелю о. В. Александрову, о. В. Мартышу (изъ Ватербери, Конн.) и о. Θ. Букетову (изъ Монреаль, Канада) къ предстоящимъ службамъ, и духовенство отправилось въ храмъ для встрѣчи Архіерея.

Въ 7½ час. вечера церковь была переполнена вѣрными, которые, яко мудрыя дѣвы въ притчѣ Спасителя, со свѣщами въ рукахъ ждали своего Архипастыря. Церкви залита свѣтомъ, духовенство въ ожданіи... О, какая торжественная минута, колокола возвѣщаютъ приближеніе Архипастыря, — тишина, и только нѣкоторые изъ епископальныхъ дамъ не въ состояніи больше сдержатъ восторга при видѣ направляющейся имъ красоты нашего восточнаго обряда и такой высокой религиозности нашихъ людей и шепчутъ: oh, this is a grand and majestic celebration of the faithfull“ (о, это прекрасное и величественное торжество вѣрующихъ — слова Mrs. Masden — изъ города Нью-Гавенъ).

Входитъ въ храмъ Архипастырь, вѣрные наклоняютъ головы въ знакъ привѣта, настоятель въ имени парафіи и причта витаетъ Архипастыря „промовою“ въ которой выразилъ благодарность за приходъ Владыки по просьбѣ вѣрниковъ и молит-

венное пожеланіе всѣхъ : чтобы Господь сохранилъ намъ Архипастыря здрава, долгоденствующа, и право-правяща Слово Св. Истины.

Архіерэй принялъ св. Крестъ и окропленіе св. водою, а на громогласное заявленіе протодіакона о. А. Кальнева „премудрость“ съ хора полились милозвучные и гармоничные звуки входного „Достойно есть“, исполняемаго, какъ и всѣ богослуженія пѣснопѣнія, мѣстнымъ хоромъ подь опытной регентурою учителя-регента Павла П. Зайченко.

Благословивши многочисленный народъ при пѣніи „Исполла эти Деспота“, Владыка благословилъ настоятелю начинать всенощную.

На благословеніе хлѣбовъ и на величаніе Трехъ Всел. Святителямъ Архипастырь изволилъ выходить на середину храма, а также Владыка потрудился елеопомазать весь вародъ; всенощная продолжалась около 3-хъ часовъ, но кажется мало кто чувствовалъ себя утомленнымъ.

Тутъ пришли получить благословеніе Архипастыря съ разныхъ странъ : Россіи и Австріи, Греціи и Сиріи и немало американцевъ и то самыхъ интеллигентныхъ и образованныхъ : профессора и студенты знаменитаго Ельскаго университета (въ New Haven), доктора, епископальные священники и др. благоговѣнно подходили къ Архіерею Православной Церкви, чтобы ихъ елеопомазать и благословилъ, и цѣловали его руку, и надо было нашимъ нѣкоторымъ недоброжелателямъ посмотреть, съ какимъ смиреніемъ и сознаниемъ это дѣлалі!... Тутъ были и представители американской прессы, чудно и почтенно, подробно описавшіе (въ поученіе всѣмъ) въ газетахъ то великое символическое значеніе, какое выражается и проповѣдуется въ величественныхъ богослуженіяхъ Православной Восточной Церкви, которая есть первую колыбелью всего христіан-

ства.

Чудно анзонійскій „Evening Sentinel“ описалъ весь ходъ архіерейскаго пребыванія, и особенно останавливалась эта газета на объясненіи всенщной службы: благословенія 5-ти хлѣбовъ въ знакъ чуда Христова и благословенія пшеницы, вина и елея—яко нагляднаго знака Божіихъ даровъ посылаемыхъ всему міру.

Молитва за Царя и за Президента Соед. Штатовъ и за всѣхъ христіанъ умилила американцевъ, что объяснено и въ америк. газетахъ, какъ-бы въ укоръ тѣмъ невѣждамъ, которые ложно и злостно называютъ насъ—православныхъ цареславными. При этомъ Архіепископъ позже (въ концѣ своей проповѣди на Бож. Литургіи на слѣд. день) выяснилъ эту ложь накидаемаго намъ „цареславія“, сказавъ : „на ровнѣ и всякій разъ якъ мы по слову ап. Павла молимся за Царя и за всѣхъ, въ чьей власти мы есмы, мы неопустительно молимся и за президента Соед. Штатовъ Америки. Ну где-же тутъ подстава для нареканій на наше начебл-то „цареславіе“?—То нищо иное якъ злоба, або невѣжество. Мы православныи вовсе не славимъ при богослуженіяхъ Царя, ани Президента, но мы, по слову Божію, лишь молимся за нихъ Богу. Всякая власть отъ Бога. Ровно же Царь и не есть главою нашей Прав. Церкви, ибо у Ней одна лишь глава, а то—Господь нашъ Исусъ Христосъ.

Отже, называющіи насъ „цареславными“, могутъ насъ называть и президенто-славными, но якъ первое, такъ и послѣднее было бы неосковательно и безмысленно“....

II.

Въ 10-мъ часу утра Архипастырь въ каретѣ прибылъ въ храмъ для совершенія Бож. Литургіи. Владыка, какъ и наканунѣ, былъ встрѣченъ духовенствомъ и на-

родомъ со свѣщами. Церковь была полна молящихся, а посрединѣ храма въ два ряда всю службу стояли со свѣщами братчики.

Богослуженіе, съ соизволенія Архипастыря, совершалось частью по англійски и гречески, и св. Евангеліе прочитано было на трехъ языкахъ. Науку послѣ Евангелія „о чудесномъ воскрешеніи сына Наинской вдовы“ выголосилъ на тоятель церкви, а послѣ „буди Имя Господне“ къ паствѣ обернувся съ прекрасною проповѣдью самъ Владыка.

Въ своемъ словѣ Архипастырь между прочимъ наибольше наказывалъ послѣдователямъ Прав. Христовой Церкви „бути твердыми въ своей правой вѣрѣ, не боятися нападковъ на насъ нашихъ непріятелей — часто невѣжественныхъ и глухихъ; мы повинни памятали, що исповѣданіе Прав. Христовой Церкви основано на камени, а потому не только поодинокіи вороги, а и самыя силы адавы не одолѣють нашей Св. Прав. Церкви, которая не дивлючися на напады вороговъ, все побольшается въ числѣ вѣрныхъ“...

Слова Архипастыря умногихъ вызвали слезы умиленія и ясно можно было прочитати у всѣхъ на лицахъ что Архипастырь очень полюбился паствѣ. Слава Богу.

По службѣ протодіакономъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и Президенту, а самъ Владыка провозгласилъ многолѣтствіе о здравіи и спасеніи настоятеля храма, причта и всѣхъ вѣрныхъ, а хоръ отвѣчалъ прекраснымъ и громовымъ „Многая Лѣта“.

Послѣ цѣлованія креста въ парафіальной залѣ подъ церковью состоялся экстренный парафіальный митингъ въ присутствіи Архіерея. Послѣ молитвы „Царю небесный“ и „Исполла эти Деспота“, церковный староста сказалъ Владыцѣ слово привѣта и благодарности за его высокое посѣщеніе и молитвенное общеніе въ Ан-

зонійской Прав. парафіи. Тутъ-же староста М. Вантроба сдалъ и рапортъ о состояніи Анзонійской парафіи, при чемъ заявилъ, что благодаренія Господу Богу анз. парафія развивается очень хорошо и главнымъ залогомъ этого поступка есть взаимная любовь причта и прихожанъ между собою, — пастырь любитъ и усердно работаетъ для церкви и народа, а народъ любитъ за это своего пастыря, а также и трудолюбиваго псаломщика-регента. Владыка очень былъ доволенъ рапортомъ церк. старосты и высказалъ пожеланіе, чтобы столь добрыя отношенія въ приходѣ всегда существовали.

Тутъ-же Архіерей испыталъ дѣтей приходской парафіальной школы въ знаніи Закона Божія и остался доволенъ ихъ успѣхамъ. Ученица М. Годіо прекрасно передала пересказъ о „нагорной проповѣди Г. Иисуса Христа“, а М. Вархоликъ — о „заповѣдяхъ Иисуса Христа о любви къ Богу и ближнему“, Θεодоръ Гнатовичъ отличился передъ Архіереемъ въ счетахъ, за что и досталъ отъ Владыки значительную денежную премію. Равно и всѣхъ дѣтей Владыка награждалъ гостинцами.

Во 2-мъ часу по полудни Владыка принялъ на бесѣду церк. комитетъ, церк. старосту М. Вантробу, секретаря С. Собина, касс. А. Багана и І. Вархолика. Разговоръ тянулся почти часъ — о дѣлахъ прих., причемъ Владыка выслушивалъ доклады и давалъ свои указанія... А послѣ всего Архіерей изволилъ выразить свое полное довольство Анзон. парафіею.

Приспѣлъ часъ расстаться съ Владыкой, ибо Архіерей въ 3-мъ часу по полудни рѣшилъ оставить Анзонию, чтобы до вечера прибыть еще въ гср. Ватербери, Конн., для осмотра строящейся тамъ прав. церкви. До Ватербери 20 миль, и такъ какъ поѣзда подходящаго не было, то рѣшено было сдѣлать это путешествіе на автомобилѣ. Любезно распрощавшись

съ анзонійцами и осѣнивши изъ экипажа еще разъ всѣхъ арх. благословеніемъ, и напутствуемый самыми благими пожеланіями благодарныхъ анзонійцевъ, тронулся въ путь; провожали Архіепископа до Ватербери священники — оо. В. Мартышъ, В. Александровъ, Ѡ. Букетовъ и прогодиаконъ А. Кальневъ.

Выѣхавши изъ Анз. параф. дома, Владыка милостиво посѣтилъ (по приглашенію) одно американское семейство епископаловъ Mr-a Pine, который состоитъ директоромъ анзон. банка, чѣмъ весьма обрадовалъ любезныхъ хозяевъ дома. За часъ Владыка прибылъ въ Ватербери.

Анзонійская Церковна Рада отъ имени всей парафіи приноситъ дорогому нашему Архіерею, Архіепископу Платону, сердечный привѣтъ и благодарность.

Анзон. Церк. Рада.

Въ воскресенье 29 Окт. Ватерберскій приходъ осчастливленъ былъ посѣщеніемъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Платона.

Владыка прибылъ въ 6 часовъ вечера изъ Анзоніи на автомобилѣ, такъ какъ, по случаю воскреснаго дня, подходящаго поѣзда не было. По непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, Его Высокопреосвященство замедлилъ съ приѣздомъ на 2 часа противъ оповѣщеннаго срока, и много народа, потерявъ надежду увидѣть Владыку, разошлись по домамъ „на вечеру“. Ушли также и всѣ любопытствующіе. Такимъ образомъ остались только люди, воокруженные терпѣніемъ и жаждою слышанія слова Божія изъ устъ Архипастыря, но и такихъ избранныхъ оказалось довольно изрядное количество. Подобно мудрымъ дѣвамъ, встрѣтили они Владыку съ возженными свѣщами вмѣстѣ со своимъ настоятелемъ въ подвалѣ новостроющейся здѣсь церкви. Послѣ краткаго молеб-

ствія Владыка обратился со словомъ утѣшенія къ Ватерберскимъ прихожанамъ, которые въ настоящее время находятся въ весьма затруднительномъ положеніи.

Годъ тому назадъ, въ надеждѣ на будущее, они начали постройку грандіознаго храма, далеко не соответствующаго средствамъ прихода. Но, увы, надежда обманула ихъ! Вмѣсто лучшихъ, пришли худшія времена, постройка затормозилась и безъ посторонней помощи не можетъ быть продолжена. Около 4-хъ тысячъ долларовъ они уже истратили на постройку своего храма, а еще нужно до 7-ми тысячъ. Между тѣмъ работа пошла плохо, банки прекратили выдачу ссудъ подъ залогъ, а контракторъ, небогатый человекъ славянинъ, проситъ денегъ. Лѣтомъ коекакъ Богослуженіе совершалось въ подвалѣ, еще неоконченномъ, но съ наступленіемъ холодовъ по необходимости должно прекратиться. Вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, исчезнетъ и послѣднее звено, связующее разнородное населеніе неорганизованнаго еще прихода и онъ совершенно распадется.

Его Высокопреосвященство изволилъ осматривать новостроющійся ватерберскій храмъ, который Владыкѣ очень понравился, и обѣщалъ, по силѣ возможности, способствовать его окончанію. Посѣтивъ квартиру настоятеля, Владыка отбылъ на вокзалъ для слѣдованія въ Нью-Британъ, гдѣ въ тотъ-же вечеръ поучалъ въ перкви мѣстныхъ прихожанъ и, переночевавъ у о. настоятеля К. Букетова, на другой день возвратился въ Нью-Йоркъ.

В. М.

Редакторъ,

Каедральный Протоіерей А. Хотовицкій.